Interview with Abba Feldman, Ivano-Frankivsk (IF_09_06)

Name: Abba Alterovich Feldman

Code: IF_09_06

Born: 1927

Gender: Male

Nationality: Jewish

School: Higher Education, the Lviv Polytechnic Institute

Profession: Engineer

Migration: In Ivano-Frankivsk since 1972.

Length: 40:30

Transcription:

IF_09_06_Feldman - Фельдман Абба Алтерович, 1927 г.р., местечко Коростышев Житомирской области, высшее образование - Львовский политехнический институт, инженер, в Ивано-Франковске с 1972 г. (работал главным инженером на арматурном заводе). Запись - 14.08.2009, в хеседе Ивано-Франковска, собиратель - Величко Т.В. Продолжительность - 40 минут.

00:00 **-** *знакомство с респондентом (ФИО, место, дата рождения)*

01:00 - 02:50 - размышления о том, каким было еврейское местечко раньше с цитированием Жаботинского. Отмечает, что он такое местечко уже не застал.

02:53

По рассказам дяди, мужа родной тети знаю, что мой отец, дед и прадед, и прапрадед были габо□ем. Они содержали синагогу портных. Каждый цех, как в средневековье, имел свою синагогу - сапожники свою, портные свою, бляхари, которые крышу крыли - свою. Это связано, по-видимому, с тем, что и общаться легче, и конкуренция проще, знаешь, что сегодня суббота, все не работают и собираются в синагоге вместе.

04:14

Мой прадед И□дель Фельдман, его звали Идель-машинист. Местечко отличается от других поселковых образований тем, что каждый имеет свою кличку. Имен еврейских не так уж много, поэтому чтобы различать или подчеркивать какую-то особенность, обязательно была то, что сейчас называют кликуха. Его звали Идель Машинист. Почему? Потому что он первый во всем местечке приобрел зингеровскую машину, привез.

05:10

Они были не бедные. Мои предки, насколько я их помню, держали лавочку такую: крупа, мука, картошка, сахар, чай. Вобщем, занимались торговлей. И когда во времена, когда я уже великолепно помню, когда началась коллективизация. Я сначала не знал. Отец где-то в 29-м или начале 30-го года переехал в Киев. И устроился работать портным на фабрике имени Горького в Киеве. Я только потом узнал, что фактически он бежал от раскулачивания. Он оказался в списке тех, кого нужно раскулачивать.

06:13

Мы оставили пятикомнатный дом в самом центре Коростышева. И я помню этот дом великолепно, потому что бабушка оставалась там, и мы приезжали почти каждое лето туда. Вроде как бы на дачу. Коростышев расположен на реке Тетерев, там великолепные места. Нас отец в Киев перевез в 31-м. Мне был четвертый год. Я ни слова не знал по-русски. Я знал только идиш. Родители мои никогда по-русски не разговаривали. Между собой общались на идиш. А так отец свободно разговаривал на украинском. У него были друзья.

07:58

Если ехать от Киева, правая сторона это была местечко. Левая сторона тоже Коростышев, но жили украинцы. Мои и дед, и прадед, и отец дружили с семьей... Ну отец дружил... его звали Антон. Он был крепкий мужик в смысле, когда началась коллективизация. Когда началась коллективизация, он сам отвез добровольно к себе в клуню, где был колхозный двор. И его не тронули.

08:45

И они все время поддерживали связь семьями, и деловые контакты у них были. Я помню эти вещи, потому что где-то в 31 - начале 32 года, это было как раз, когда голод начался. Отец заболел тифом, и он исхудал, стал как скелет. Еле выжил, две недели лежал в больнице. И он поехал к Антону. Это уже был 33 год. И уже через неделю он приехал, никто его узнать не мог. Так рассказывают. Я это смутно помню. Мне было пять лет.

09:40

И он рассказывал, что во время голода как сказку. Антон делал ему яичницу на сале, Антон кормил его хлебом.

ТВ: А можно было ему сало есть?

АА: Тогда во время голода не думали, знаете. И он не в своем доме был. Кстати, отец мой был не ортодоксально верующим. Он мало уделял внимания всем духовным делам, потому что времена были такие. Надо было добывать хлеб. Нас семья шесть человек: отец, мать и четыре сына. Я самый младший - «мызы□ник» на идиш.

10:43

ТВ: Идиш помните?

АА: Когда рассказывают не торопясь, я немножко понимаю все. Но могу такой бытовой: взял, пошел, купил, пришел, прочитал. Вот такие вещи.

(*Спрашиваю о возможности записать интервью на идиш. Но АА категорически отказался.)*

11:14

ТВ: Расскажите о вашей бабушке.

АА: К бабушке ездили до сорокового года. В сороковом году мы еще у нее были.

ТВ: Она была верующей?

АА: Она была абсолютно верующей. Она была единственной в семье, которая не просто женщина, но читающая женщина, интересующаяся женщина. Я ей вопросы задавал. Она мне рассказывала. Сейчас я начинаю вспоминать про Иёва, о его страданиях, как его Бог наказывал. Но я тогда не понимал. Мне было 10-11-12 лет. Мы в сорок первом году должны были приехать. Машину уже заказали через знакомых. Тогда непросто было в те времена 100 километров проехать. Надо было целый день ехать на полуторке. Воды доливали, шины меняли. Это сейчас сел и 100 километров, подумаешь!

12:32

ТВ: И вы ее спрашивали про Иёва?

АА: Я не спрашивал. Она мне рассказывала. Я спрашивал: «Про что ты читаешь?». Я помню книги огромные. Мой дед начал строить первый в Коростышеве двухэтажный дом. Но не успел, революция помешала. И он первый этаж выстроил, оборудовал, а много лет подряд я приезжал, а второй этаж окна зияли, а кирпичная кладка, крыша и все. Я туда с кухни лестничка была. Там в углу огромная куча книг в кожаных переплетах лежала. Море! Сейчас это бесценные, по-видимому, книги.

13:17

ТВ: Как звали Вашу бабушку?

АА: Бабушка Сура.

ТВ: У нее было простое имя?

АА: Одно имя. У отца моего - двойное имя - Альтер-Либер.

ТВ: А почему? Он не говорил?

АА: Он не говорил, а я тогда не понимал. Сейчас я понимаю. Он первенец был в семье. У бабушки было … из восьми шестеро выжило. У меня было шесть: три дяди и три тети. Двое жили в Баку, остальные - все в Киеве. А бабушка до конца дней своих, до сорок первого года осталась в Коростышеве. Там и погибла в гетто.

14:13

ТВ: Потому, что он был первенец и что?

АА: Альтер-Либер, он долгожданный был. Либер - это любимый, вот. Алтер - это переводится как «старший». Но никогда его так не называли. Он всегда был Альтер Симхович. Дед мой Симха, прадед - Симха-Идель. У прадеда Иделя был отец Э□лек его звали, Эли□ша можно так сказать. А там еще был яков. А дальше я не помню.

15:18

ТВ: В вашей семье, когда были маленьким или у бабушки соблюдались праздники?

АА: Бабушка абсолютно соблюдала, потому что, когда мы приезжали, чаще всего мы останавливались у маминых подруг, снимали комнату. Но часто общались с бабушкой. Бабушка соблюдала абсолютно субботу. У нее была такая, помню наглядно, такая деревянная подставочка, две деревянные резные круглые два подсвечника. В середине наклонная доска, где она клала молитвенник, по-видимому. И я ее помню только вот такие моменты, когда она духовными занималась.

16:19

У ней была одна курка, которая зимой и летом по одному яичку... Эта курка, это была ее друг. Очень интересная история с этой куркой. Я ее должен рассказать. У нее была тяжба. Бабушкин дом, а через забор жил парикмахер. И вот значит эта жена парикмахера, соседка, говорила в шутку, а иногда всерьез, что: «Вот, твоя курка ходит к моему петуху и туди-сюди». Знаете, разговоры. А я тогда не понимал. А бабушка говорила: «Не пускай его. Твой петух портит яйца». Сейчас уже знаю, в чем там дело. Дело в том, что там появляется зародыш, красная точка и яйцо это моя бабушка, если она вскрыла и увидела эту точку, она его выбрасывала. Оно уже не кошерное. Она знала - «не ешь с кровью». Закон. Она этого не могла допустить. И вообщем у них доходило до крупных споров.

17:58

И пошли они к ребе. Разбираться! Ребе сказал этой женщине, я не знаю, как ее там звали: «Позови мне Эрека! Пусть он ко мне придет». Пришел Эрек. Что они там говорили - неизвестно. Эрек - сосед-парикмахер. Парикмахер какого то нанял, я уже не помню подробности. Вообщем, он прибил две доски, одну на другой, чтобы куры друг к другу не лазили. Этим инцидент был исчерпан. Вот такая история. Сейчас я уже понимаю, что такое портить яйца. Как это петух портит мне яйца?!

19:06

ТВ: А праздники? Может от бабушки помните?

АА: На Пасху, вообще на зиму она приезжала в Киев. Она жила или у нас, или у своего сына Шимки. Он жил на Подоле. На Подоле жила ее дочка Ида. Она праздновала праздник. У нас ей трудно было. Когда наступала Пасха, она шла У нас одна комната была. Кстати, я до сих пор владелец этого дома пятикомнатного. Но отец, когда его оставлял, он взял за год вперед квартплату. И так та семья до войны там жила. А потом уже кому он нужен был это дом после войны. Одна возня.

20:14

ТВ: И что бабушка на Пасху?

АА: На Паску бабушка праздновала. На Подоле была синагога. Немного было в Киеве синагог в то советское время. И поэтому она жила не у нас в центре города. Мы жили Хрещативський переулок, а налево гора - Малоподвальная. Наверху, на Малоподвальной 12. Напротив нас, в тринадцатом номере, первая телевизионная вышка в Киеве. И у нас в одной комнате шесть человек. Где ей Пасху справлять? Она обычно на Подоле, тогда уже улица Фрунзе была, бывшая Кирилловская, сейчас - Фрунзе. И он там жил, такое полуподвальное помещение. Но у него просторно было - две комнаты, двое детей, братик и сестричка мои двоюродные. И она там справляла. На весну она уезжала опять в Коростышев. Там ей было привольнее.

21:50

ТВ: А кроме Пасхи какие еще праздники вы помните из детства? Не те, что сейчас, а от бабушки?

АА: От бабушки я больше не помню. Только помню, что она к нам приезжала на ... Но все зимние праздники в принципе она проводили на Подоле. А по ее вере она все праздники праздновала, потому что дяди Шика он тоже не очень такой верующий. Но понимаете, в те времена советские религия была, а быта связанного с религией это исчезало. Это не преследовалось еще, но не одобрялось. Так что на праздники - да, на Новый год меня не водили, но отец старших братьев водил в синагоге. Там они рассказывали, что было столпотворение.

23:10

Ну, представьте одна синагога на весь Киев. Это если в Бабьем яру около 40 тысяч евреев, половина эвакуировалась. Где-то было близко 100 тысяч евреев. Не знаю, по-моему, еще на Сталинке, где Васильевский лес, этот район до войны назывался Сталинка. Там, кажется, синагога была. В центре точно не было. Потому что мы пацанами бегали.

23:49

ТВ: Как по-еврейски Новый год назывался?

АА: Рош-а-Ша□на. У бабушки все было по высшей категории, то что сейчас называется ортодоксальными евреями.

ТВ: Бабушка соблюдала правила пищевых запретов?

АА: Всех!

ТВ: А как же она у вас останавливась? У вас дома соблюдали?

АА: У нас она жить не могла, у нас тесно было. Она приходила. А жила она в основном или у дяди Ши□ки на Подоле, или рядом, недалеко, на Нижнем валу, жила тетя Ида. А у тети Иды муж был, фамилия его Копет. Он был, его звали у нас в семье «лытвак». Так вот он с Латвии, латвийский еврей. Он абсолютно соблюдал так же, как бабушка.

24:55

Когда в тридцать девятом году издали закон об уголовной ответственности за опоздание на работу или за прогул, был такой закон при Иосифе Виссарионовиче, учителе, друге и корифее, так он работал, сапожник был. Работал, на Подоле обувная фабрика была. Пришла суббота, он не вышел на работу естественно. Его поругали там. Ну, свои все люди, сплошные евреи работали. Пришла вторая суббота, он опять не вышел на работу. И в общем, на него подали в суд. И судили. Ну, все родичи скинулись, наняли хорошего адвоката. Его оправдали, потому что он доказал, что согласно Конституции, свободе вероисповедание, для него то преступление другого рода, не гражданское нарушение трудовой дисциплины. И разная чаша весов для этого верующего человека. Говорят, такое выступление было. Но тогда медиа... Сейчас бы такой суд по телевизору показали б, в газете б напечатали.

26:34

ТВ: А Вы, когда были ребенком, в Вашей семье, без бабушки, соблюдали?

АА: Большие праздники, такие как... Но это был, понимаете, я всегда знал, что идет праздник Су□ккот. А шо такэ? Для меня это было темное. Т.е. в семье знали, но не праздновали так, как положено. Вот на большие праздники отец посещал синагогу. Меня редко, даже не брали. А старших братьев брали на праздники.

27.18

ТВ: А какое образование Вы получили?

АА: Это будет интересно для Вас. Мы попали в Киев в тот период, когда вот эта ассимиляция вынужденная привела к тому, что родители перестали отдавать в еврейские школы. Мои старшие братья еще учились в еврейской школе. Улица Ворошилова, сейчас я не знаю. От Золотоворотского садика идет к Сенному базару. А меня уже отдали в русскую школу. Я учился на улице Ленинской, 67-я школа *(описывает место, где была школа, рядом здание НКВД, напротив - вход в «Софию»).*

28:44

ТВ: Так Вы закончили русскую школу?

AA: Я кончил 6 классов в сороковом году, сорок первом. А потом началась война, мы эвакуировались. Я в эвакуации кончил 9 классов. В 44-м году я пошел в армию. Я участник боевых действий. Я срочную службу служил 8 лет. Это только советская власть могла так издеваться, нарушать все права человека. Я тогда не понимал. Я был ура-патриот.

29:38 - 32:46

Кстати, в первый раз я Библию взял в руки в армии. *(Рассказ о том, как был секретарем комсомольской организации в летном училище, а все призывники были с крестиками на шее, охранные письма за пазухой носили. По поручению политотдела должен был вести атеистическую пропаганду. В первый раз Новый завет прочитал подпольно.)*

32:47

Когда учился во Львове, в политехе, из библиотеки Музея этнографии мне принесли Библию, которую я изучил. Мне понравилась Библия именно с самого начала, так как я понял, что это история моего народа. И очень внимательно начал читать, и хорошо запоминать. И это было у меня начало. А потом работа затянула.

33:48 - *рассказ о профессиональной деятельности (начальник конструкторского отдела во Львове. Жили после войны во Львове, так как отец его демобилизовался во Львов).*

32:13

В Львове я кончил вечернюю школу. Школа подала на золотую медаль. Но я попал как раз на историю с врачами. Я демобилизовался в ноябре 52-го года. И мне, в 53-м кончил 10-й класс. И мне, естественно, никакой медали не дали. Я со злости сдал все вступительные экзамены в Львовский политес на «видминно». И кончил в 58-м году Львовский политехнический институт, по образованию я инженер-механик. И получил направление и работал на заводе. Потом этот завод преобразовался в почтовый ящик 24. А потом фирма «Полерон» была огромная до этого переворота горбачевского.

35:25

Рассказ о работе в «Полероне».

36:24

Рассказ о том, как переехал в Ивано-Франковск в 1973 году по просьбе директора арматурного завода, его армейского товарища, пришел на должность главного инженера этого завода).

Разговор закончился, так как респондент должен был проводить в местном хеседе обучающий шаббат.

English translation of transription:
Not yet.

Description:

The History of the Informant's Family.

Pre- World War II Life in Ukraine (Kiev, the town of Korostyshev).

Jewish Traditions.

Interviewer: Tatyana Velichko

Community: Stanislawow (Ivano-Frankivsk)

Джерело:http://www.jgaliciabukovina.net/uk/node/111847